

В каком мире мы живем? В мире пригородов!*

KEIL R. (2017). SUBURBAN PLANET: MAKING THE WORLD URBAN FROM THE OUTSIDE IN. CAMBRIDGE: POLITY PRESS. 256 P. ISBN 978-0-7456-8311-9

Анатолий Бреславский

Кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии
Института монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Адрес: ул. Сахьяновой, д. 6, г. Улан-Удэ, Российская Федерация 670047
E-mail: breslavsky@imbt.ru

В издательстве «Polity Press» вышла монография Роджера Кейла, известного канадского урбаниста и организатора международных исследовательских проектов в области Sub/Urban Studies. В книге рассматриваются исторические, концептуальные и тематические вопросы глобальной субурбанизации, которая становится все более массовым и значимым явлением в разных регионах мира. Опираясь на внушительный корпус академической литературы в области городских и пригородных исследований, автор заявляет о необходимости пересмотра существующих основ построения городской теории, «западной» и «центристской» по своей природе. К этому его подталкивают, с одной стороны, расширяющаяся география пригородных исследований, знакомство с иными траекториями субурбанизации в регионах Глобального Юга и в постсоциалистических странах, а с другой — критика производного значения современных пригородов по отношению к городским центрам. Развивая свою мысль, Кейл обращает внимание на необходимость осознанной работы с понятийными конструкциями в этом предметном поле, которая должна учитывать иные традиции пригородных исследований и городской теории, а также языки описания, способы мышления и проведения исследований за пределами англосаксонской парадигмы. Возрастающее значение разнообразных форм периферийного городского развития в современном мире становится для автора поводом для пересмотра самих основ построения городской и социальной теории в целом.

Ключевые слова: глобальная субурбанизация, пригород, город, городская теория, пригородные исследования, Роджер Кейл

В 1970 году А. Лефевр обратил внимание на необратимость современной ему урбанизации и в книге «La révolution urbaine» заявил о приходе «городского общества». За прошедшие десятилетия мир действительно стал еще «более городским». Однако по мере того, как разворачивается «городская революция» Лефевра, пла-

© Бреславский А. С., 2018

© Центр фундаментальной социологии, 2018

DOI: 10.17323/1728-192X-2018-2-342-355

* Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.1. Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество, номер государственной регистрации № АААА-А17-117021310269-9).

нету охватывает и субурбанизация, тесно связанная с повсеместным процессом расширения городов. Монография канадского урбаниста, профессора Йоркского университета Роджера Кейла «Suburban Planet: Making the World Urban from the Outside In», увидевшая свет осенью 2017 года, описывает новое состояние нашего общества, которое, по всей видимости, еще более утвердится в ближайшее время. Кейл заявляет: мир становится все более пригородным, а сама глобальная урбанизация находит свое воплощение преимущественно в субурбанизации, связанной с освоением периферийных городских территорий. И именно на пространственные, экономические и социальные характеристики этих форм периферийного развития, которые могут называться «suburban», «peri-urban», «peripheral», «post-suburban», «exurban» и т. д., он и предлагает обратить более пристальное внимание. Главный тезис, выдвигаемый Кейлом в этой книге, заключается в следующем: при нынешних тенденциях в области технологий, накопления капитала, освоения земель и городского управления ожидаемая глобальная урбанизация обязательно будет в значительной степени субурбанизацией. «В каком мире мы живем?» — спрашивает он у читателя в начале книги. И отвечает здесь же: «В мире пригородов!»

У исследователей, работающих в области Sub/Urban Studies, это издание наверняка вызовет особый интерес, поскольку Кейл хорошо известен как исследователь и организатор крупных проектов в соответствующей области (Keil, 2013; Hamel, Keil, 2015). Однако, как и большинство современных, наиболее цитируемых на Западе авторов в сфере пригородных исследований (например, Ричард Харрис, Николас Фэлпс), Кейл все еще мало знаком российским читателям, поскольку его работы не были переведены на русский, а само поле пригородных исследований и сообщество специалистов у нас лишь начинает складываться (Бреславский, 2017в).

Книга обращает на себя внимание еще и тем, что уже с самого начала в ней обнаруживается смелый подход автора к подаче аргументов, многие из которых дискуссионны. Монография вышла в серии «Urban Futures», посвященной творческому и критическому освещению ключевых тем, относящихся к роли городов в социальной, экономической и культурной жизни. Это — итог крупнейшего семилетнего коллективного международного исследования «Глобальные субурбанизмы: управление, земля, инфраструктура», которое организовано и реализуется Кейлом с 2010 года (Keil, 2013; Hamel, Keil, 2015). В рецензируемой книге он постоянно обращается к трем темам (управление, земля, инфраструктура), которые напрямую связаны с реальной субурбанизацией и позволяют понять, как она разворачивается, видоизменяется, переопределяется, становится все более разнообразной.

Рассуждая о множественных исторических и географических формах субурбанизации и субурбанизма (пригородного образа жизни), Кейл ставит вопрос о пересмотре важных принципов построения городской теории. В частности, он ведет речь о том, что городская теория традиционно рассматривала город изну-

три, придавая важное значение городскому ядру и критерию «плотности городского населения». Исследователи часто «совершали прогулки в пригороды», но неизменно возвращались в центр города, где, как предполагалось, и размещалась его сущность. Пригородный опыт рассматривался как зависимый (от городского) или даже девиантный. Кейл пишет, что это было характерно, например, для Вебера, представителей Чикагской школы, марксистских и неомарксистских теоретиков, в том числе А. Лефевра, урбанистов Лос-Анджелесской школы и др.

Что ж, урбанизация по-прежнему представляется как концентрическое расширение пространства города, функций, экономики и числа людей. Однако долгое время периферийное развитие городов не было столь значительным, как в последние десятилетия (по крайней мере, за пределами развитого Глобального Севера). Современный постгородской век оказывается веком городской периферии, и поскольку субурбанизация становится массовым явлением, она все более претендует на центральное место в новой городской теории и даже социальной теории в целом. Для Кейла важно показать, что прежняя городская теория выстраивалась, исходя из центральной перспективы города, из довлеющей позиции центра над периферией. И сегодня, когда меняются реальные параметры субурбанизации, характер взаимоотношений между внутренними ядрами и внешними городскими перифериями, основы городской теории также должны быть пересмотрены.

Кейл обращает внимание, что наибольшие по масштабам процессы урбанизации охватывают сегодня те регионы, где городская теория ранее не находила своего применения, т. е. вне англо-американского мира (регионы Глобального Юга, постсоциалистические страны). Эти регионы развиваются не так, как города Северной Америки, Западной Европы во второй половине XX века. В итоге прежняя городская теория, как оказалось, не может объяснить все разнообразие нынешнего городского роста, что также должно подтолкнуть исследователей выдвигать новые гипотезы, отмечает Кейл (более подробно — в главе 3 «Suburban Theory»).

В главах (3–4) о теории субурбанизации и соответствующих исследованиях он предлагает начать, в частности, с работы над дискурсивными конструкциями, которые лежат в основе рассуждений о «субурбанизации» и «пригородном образе жизни». Кейл, вслед за другими авторами (Harris, Vorms, 2017), отмечает, что термины «suburb», «suburbia», «suburbanization», «suburbanism» вызывают в сознании большинства его «западных» коллег образы среднего класса, белого, односемейного, домашнего, периферийного поселения в Северной Америке. Иронично он говорит об этом во Введении, обращаясь к читателю с просьбой отвлечься от образа дома, огороженного белым палисадником. Речь здесь идет о необходимости саморефлексии по отношению к собственному опыту понимания «городского», который, как правило, бывает ограничен «привычкой следовать по знакомым тропинкам, когда мы двигаемся через городское поле» (раздел «What kind of world do we live in? A world of suburbs!»). Следует отметить, что в англо-американской традиции изучения пригородов до последних лет существовало устойчивое разделение собственно пригородов (suburbs) и скваттерских поселений (squatter settlements),

которые в исследованиях де-факто не считались пригородами. Кроме того, подразумевалось, что первый тип периферийной урбанизации характерен для городов развитых стран, а второй — для развивающихся (Harris, 2010).

Этот аксиоматичный «западный» взгляд на «пригороды» не удивителен, поскольку именно в Северной Америке, прежде всего в США, уже не одно десятилетие ежегодно публикуется наибольшее количество работ в области *suburban studies* в мире (Harris, 2010: 16). И значительная их часть опиралась на исследования именно в этом регионе. Еще в 1998 году Р. Харрис и Р. Льюис задались вопросом: «Что мы можем узнать об опыте современной субурбанизации в Африке, Азии... из исследований, которые в значительной степени опирались на англо-американский контекст? Должны ли мы искать новую парадигму для понимания субурбанизации в начале XXI века? Должны ли мы обратиться к новым направлениям пригородных исследований за пределами англо-американского опыта?» (Harris, Lewis, 1998: 622–639). Утвердительный ответ на этот вопрос дает расширяющаяся география *Suburban Studies*, демонстрирующих разнообразие форм пригородной жизни и условий их возникновения вне англо-американского мира (и шире — Глобального Севера).

За прошедшие 20 лет к изучению глобальной субурбанизации и субурбанизма подключились отдельные исследователи в Азии и Африке, которые зафиксировали траектории и модели городского развития, нехарактерные для развитых стран второй половины XX века. Происходит признание того, что субурбанизация в настоящее время — глобальное явление (Keil, 2013; Hamel, Keil, 2015). Это подтверждает и взрывной рост числа региональных исследований по периферийной субурбанизации в Восточной Европе (Hirt, 2012; Stanilov, Sykora, 2014), Западной Европе (Phelps, 2017), Китае (Fleischer, 2010; Wu, Phelps, 2008), Африке (Bloch, 2015; Mabin, 2013), Латинской Америке (Heinrichs, Nuissl, 2015) и других регионах.

Новые формы периферийного городского развития в странах Глобального Юга могли ранее определяться в сравнении с западной как «неполноценная», «незавершенная» субурбанизация. Сегодня, когда становится все более очевидно, что глобальная субурбанизация намного более разнообразна, чем в развитых странах, в основу построения общей городской теории должно лечь что-то иное, нежели прежняя англосаксонская городская парадигма. Последняя постепенно перестраивается благодаря международным проектам, ведущую роль в которых, правда, играют все те же американские и канадские академические сообщества, которые иницируют исследования в странах Глобального Юга (Phelps, Wu, 2011; Keil, 2013).

Существующее сегодня гибридное разнообразие терминологии, касающейся периферийного городского развития, стало, по всей видимости, ответом на возникший понятийный кризис в условиях множественности региональных форм субурбанизации и пригородного образа жизни (Harris, Vorms, 2017). Все это разнообразие не умещается в терминах «suburb» и «suburbanism». Решить эту проблему Кейл и предлагает за счет работы с дискурсивными конструкциями. При этом он оптимистично отмечает, что уже существующая палитра терминов в какой-то

момент образует языки, которые будут адекватно описывать и анализировать субгородской мир (см. раздел «Rebuilding suburban theory»).

Большая часть литературы в области пригородных исследований публикуется на английском языке, и потому важно, пишет Кейл, обратить особое внимание на традиции пригородных исследований на французском, испанском, бразильском/португальском, немецком, китайском языках, а также на способы мышления и организации исследований в Восточной и Западной Европе, Индии, Африке, Австралии и Латинской Америке. При этом необходимо сочетать историческую реконструкцию процессов городского развития в этих географических регионах и изучение влияния, которое оказывали на них рынок и государство (Там же).

Вторая часть названия книги «Making the World Urban from the Outside In» демонстрирует читателям тезис автора о необходимости построения городской теории как бы «извне», со стороны периферии, а не городского ядра, и с учетом иных исследовательских традиций, языков описания и реального опыта периферийного развития вне границ Глобального Севера. Литература о глобальных городах в этой связи не может игнорировать вопрос о теоретическом осмыслении многообразных глобальных пригородов. Кейл чувствует эту сложность: современные пригородные исследования, как правило, имеют тенденцию к специализации, а не к обобщению. Существует тенденция к продвижению более локальных, конкретных и тематических подходов. Тем не менее в настоящее время сложился консенсус в отношении того, что исследования, которые игнорируют длительные и разнообразные истории пригородов и способы, которыми люди населяют и интерпретируют субгородские районы, с течением времени должны уйти в прошлое (Crawford, 2015).

Интересно, что в отличие от многих современных авторов, например, Р. Харриса, в последние годы активно продвигающего новую концепцию «пригородов» и новую повестку пригородных исследований (Harris, 2010; Harris, Vorms, 2017), Кейл ставит во главу своего подхода именно субурбанизацию, а не пригороды. Не фокусируясь на концептуальном осмыслении феномена «пригород» и его типов, он обращает свой взгляд на субурбанизацию, включая ее в проект по построению общей городской теории. Уже на первых страницах Введения он смело заявляет, что занимает позицию, отличающуюся от большей части исследователей, которые рассматривают пригороды как производные от города.

В своих теоретических размышлениях Кейл фиксирует ряд важных для нашего предметного поля положений. Обозначу ниже некоторые из них. На фоне общего роста городского населения в мире автор обращает внимание на синхронность современных процессов первичной массовой миграции в города в развивающихся странах мира и резкого движения к реурбанизации в промышленно развитых странах, которые уже прошли через полвека деиндустриализации, субурбанизации и городского упадка. Говоря о феномене «городского века», он заявляет, что значительную его часть включает «время пригородов», мы живем на «планете пригородов» (здесь он заимствует метафору М. Дэвиса из работы 2006 г. «Планета пригородов»).

трущоб» (Davis, 2006)). По мере того как мир урбанизируется, городские территории расширяются, но не пропорционально росту городского населения. Уплотненность и компактность уже не так характерны для городского развития, как это было ранее: города становятся менее густонаселенными, а их пространства меньше используются. Новые города и новые городские районы будут возникать на пригородных территориях уже сформировавшихся крупных городских центров. Если буквально до конца XX века несколько последовательных волн субурбанизации продолжали зависеть от городских центров, то в последние годы мы видим примеры того, как городская морфология становится полицентричной, а сами пригороды являют собой «свободно плавающие единицы» (free-floating units) (Soja, 2000). С другой стороны, все это происходит на фоне реорганизации и обновления городских центров, правда, в основном за счет процессов джентрификации, связанной с вытеснением бедных слоев из центральных городских микрорайонов.

По мнению Кейла, в ближайшие одно-два поколения урбанизация планеты будет происходить неравномерно, лавина ее доля придется на Китай и Африку, где процессы расширения городских территорий по-прежнему будут носить масштабный характер. Эти процессы принимают разные формы: например, в Китае и Турции пригородная многоэтажная застройка управляется крупномасштабными государственными программами, в (большей части) Африки или Индии наблюдается господство субурбанизации с низкой плотностью застройки. В то же время в Северной Америке, Европе и Австралии в условиях слабого контроля над ростом пригородных территорий города будут расширяться за счет еще более отдаленных окраин (Addie, Keil, 2015).

Процесс урбанизации неотвратим, поэтому сегодня так важно постараться сделать его более устойчивым. Выступая от имени городских специалистов, планировщиков и ученых-урбанистов, Кейл определяет стратегическую идею урбанизма XXI века как компактность и централизм (Charmes, Keil, 2015). В значительной мере это ответ на массовый, взрывной, экстенсивный характер урбанизации в разных уголках мира.

В глобальном смысле устойчивое и гармоничное городское и пригородное развитие опирается сегодня не только на масштабы и плотность застройки, оно напрямую связано с экономическим ростом, социальным многообразием территорий, инфраструктурой, экологией и практикой управления. Для Кейла, который пишет об этом в 5–8-й главах, важно показать, что пригороды все более влияют не только на городское, но и на региональное развитие. Пятая глава «От Лейквуда до Фергюсона», например, затрагивает проблемы социальных групп, расовой и этнической принадлежности жителей (американских) пригородов. В ней автор предпринимает своего рода путешествие от Лейквуда — пригорода Лос-Анджелеса, одного из первых массовых послевоенных «белых» пригородов, к Фергюсону — пригороду Сент-Луиса, получившему известность в 2014 году, когда белый полицейский застрелил подростка-афроамериканца. Автор дает возможность читателю увидеть современное многообразие американских пригородов, которые

когда-то были гомогенными, считались образцами удачных решений многих социальных, гигиенических, экологических и культурных проблем города, однако сегодня все чаще сталкиваются с распространением в них бедности, преступности и других социальных недугов, что связано, конечно, не только с усложнением социальной структуры местных сообществ. Здесь мы видим параллели с пригородами тех крупных городов, куда активно прибывают зарубежные мигранты, в результате чего облик этих районов меняется.

В 6-й главе о глобальной субурбии Кейл развивает свою мысль о глобальном распространении пригородов. Во многих странах они были организованы по англосаксонскому образцу, здесь даже сама маркетинговая стратегия строителей являет собой идеализацию «американских» пригородов (раздел «The regions of suburbanization»). При этом условия возникновения пригородных районов могут существенно варьировать от страны к стране в силу национальных традиций и исторической роли государства и рынка в этих процессах. Говоря о регионах субурбанизации, Кейл иллюстрирует это на примерах Великобритании, Франции и Германии. Продолжая линию своих рассуждений, он переходит к постсоциалистическим странам Восточной Европы, пригородный бум в которых в условиях либерализации и децентрализации городского управления превысил, как известно, темпы субурбанизации в западноевропейских странах (Stanilov, Hirt, 2009: 87). Здесь Кейл опирается на исследования восточноевропейских коллег (Hirt, 2012; Stanilov, Sykora, 2014), которые для меня самого несколько лет назад предоставили инструмент анализа взрывного пригородного роста Улан-Удэ и Улан-Батора (Бреславский, 2014; Breslavsky, 2016).

Второй наиболее существенной альтернативой периферийного городского развития, о которой пишет Кейл в этой главе, являются постоянно расширяющиеся самостоятельно построенные и скваттерские поселения в городских районах Глобального Юга (в странах Африки, Латинской Америки и развивающейся Азии, включая Ближний Восток). Именно они и формируют главный вызов для англосаксонской теории, основанной на принципиально ином опыте городского и пригородного развития. Любопытно, что для Кейла скваттерские поселения Кейптауна — крупнейшего южноафриканского города — становятся образцом такой глобальной субурбанизации.

В главе 7 о пригородной инфраструктуре Кейл ведет повествование на основе простого тезиса: пригородные районы выполняют жизненно важные инфраструктурные функции в столичном регионе и за его пределами, инфраструктура существенно влияет на экономический рост и экологическую устойчивость в глобальном городе. Кейл отмечает, что та огромная роль, которую пригородная инфраструктура играет в жизни городов, сегодня недооценена: пригородная инфраструктура обеспечивает своими услугами не только сами пригороды, но и крупные метрополии, отвечая глобальным целям и интересам регионов в разных уголках мира.

В главе 8 о городской политической экологии субурбанизации Кейл корректирует уже ставшую привычной для этой области идею. Ее суть в том, что устойчивое городское развитие лучше достигается в компактных, плотных городах, чем в расплзающихся пригородных формах низкой плотности (Keil, Whitehead, 2012). Однако если мы анализируем не только англосаксонскую модель субурбанизации, внутри которой также существуют серьезные различия на уровне государств, но и иной опыт стран Глобального Юга, понятие «плотность застройки» при оценке влияния субурбанизации на экологию должно быть существенно пересмотрено.

В заключительной главе, о пригородах и политике, автор приходит к выводу, что по мере того как субурбанизация расширяет зоны городской периферии, пригородное пространство — как реальное и воображаемое пространство политики и управления — начинает играть центральную роль в городской политике. Кейл приводит пример последних выборов в США, когда Д. Трамп победил, не получив поддержки ни в одном крупном городе, но получил ее у консервативного белого политического сообщества на периферии — в пригородах и сельской местности. Пример США, где численность населения пригородов уже в XX веке превышала число горожан, наверное, не самый удачный с точки зрения построения глобальных перспектив, но далее Кейл приводит ряд других примеров, которые дают основание задуматься над тем, как глобальная периферийная урбанизация меняет облик городской политики в целом. А сама периферия становится все более серьезным источником протеста и новых политических явлений в городах. И это, пишет Кейл, возможно, заставит нас все больше игнорировать городские «центры принятия решений», сосредоточившись на политике повседневной жизни в пригородах и в пространствах между метрополиями. Не менее остро он ставит вопрос о регулировании пригородного развития, которое, с одной стороны, вновь потребует калибровки роли рынка, капитала и государства в конкретных странах, а с другой — переосмысления подхода в обособленном развитии/обновлении «внутреннего города» и окружающих его территорий, когда игнорируются связи внутри взаимосвязанной региональной системы.

* * *

Итак, что же представляет собой рецензируемая книга? Манифест к обновлению городской теории? Призыв к развитию и интеграции пригородных исследований? Очевидно, она выходит за рамки краткой истории субурбанизации, обзора пригородных исследований, поскольку она не о каком-то определенном типе пригородов или о пригородах какого-то определенного города. Скорее она выносит на обсуждение некоторые значимые тезисы, которые еще долго будут актуальны не только в среде урбанистов, но и шире, поскольку автор, исходя из идеи планетарной субурбанизации, формирует серьезную претензию на построение общей социальной теории. В книге мы находим размышления о том, как пригороды были проблематизированы, теоретизированы и изучены, как они распространились по

всему миру, как менялся подход к пригородной инфраструктуре и политической экологии пригородов. В каждой главе, рассматривая ту или иную область поля пригородных исследований и соответствующей «реальности», Кейл привлекает к своему анализу широкий корпус классических и современных исследований последних лет, задающих разные перспективы анализа и концептуализации глобальной субурбанизации. Таким образом, он на основе многообразных локальных подходов и направлений пригородных исследований формирует своего рода теоретическую метанадстройку. Значимость этой работы очевидна, и в дальнейшем будет высоко оценена коллегами. Окажется ли предвидение Кейла о распространении глобальной субурбанизации столь же верным, как утверждение А. Лефевра о «городской революции», покажет время. Сегодня важно как минимум то, что книга формирует широкий срез пригородной тематики в глобальном контексте, затрагивая исторические, концептуальные и тематические вопросы глобальной субурбанизации.

Книга Кейла «покушается» на традиционную для городских исследований дихотомию между городом и пригородом, в которой город многие десятилетия являлся организующим началом, а пригороды — лишь его производным. Центральное место города оказалось оспорено как с точки зрения диалектики городского развития, «реальных» взаимосвязей между городскими центрами и их перифериями, так и в отношении городской теории. Множественные формы пригородов, о которых мы узнали благодаря исследованиям за пределами англосаксонского мира, повышение роли и масштабов периферийной урбанизации в целом подтолкнули Кейла заявить о необходимости «высвободить» субурбанизацию и субурбанизм из тени городской теории. Он убежден, что субурбанизация, становясь основной силой в движении планеты к «полной урбанизации» (по Лефевру), должна стать и первостепенным объектом для городских исследователей, базисом построения новой городской теории «извне». Наверное, эти тезисы сложно будет принять классическим урбанистам, убежденным в ведущей роли городов, но реалии глобальной урбанизации говорят об обратном — мир все более становится пригородным, а сами пригороды играют все возрастающую роль в развитии метрополий.

Книга оказывается вписана в формирующуюся дискуссию по «перезагрузке городских исследований», связанную с освобождением от строгих демаркаций между развитыми и развивающимися мирами, между «настоящими» англо-американскими пригородами и остальными, между городским и сельским, городским и пригородным и т. п., словом, от многого, что ранее было характерно для англосаксонской парадигмы в осмыслении пригородов (Harris, 2010; Merrifield, 2012).

Читая книгу, невольно думаешь о том, как ее основные положения могут помочь российским исследователям отечественной субурбанизации. Уже отмечал не раз, что, несмотря на внушительные перспективы для анализа и потенциальный интерес со стороны международного сообщества Sub/Urban Studies, эта область исследований пока слабо развита у нас в стране (Бреславский, 2016). Так,

в 2000–2016 годах только в семи из 79 городов России, население каждого из которых составляет более 250 тыс. чел. (на 2016 год), судя по данным РИНЦ, проводились комплексные полевые исследования в области пригородного развития (Бреславский, 2017а: 639). К настоящему моменту из крупных изданий мы имеем лишь пару индивидуальных монографий (Бреславский, 2014; Григоричев, 2013) и один тематический сборник (Что мы знаем..., 2017), посвященные вопросам субурбанизации в стране (см. обзор пригородных исследований в России: Бреславский, 2017б). Очевидно, что этого недостаточно для понимания всего многообразия форм городского/пригородного развития в регионах, укладов пригородной жизни, источников, направлений, сегментов, масштабов, последствий пригородного роста, практики управления территориальным развитием. Даже серьезные дотеретические обобщения оказываются пока редки, поскольку мы все еще мало знаем о региональном разнообразии российских пригородов в эмпирическом смысле.

И неспроста Кейл, рассуждая в рецензируемой книге о необходимости обращать внимание на другие традиции пригородных исследований и городской теории помимо англоязычных, а также на иные способы мышления и проведения исследований за пределами англо-американского мира, не упоминает ни русский язык, ни Россию, которая в силу своей многоукладности вообще-то может быть очень интересна. Российских исследований, за редким исключением, нет в крупных международных исследовательских проектах и публикациях. А те исключения, которые есть, в основном о Москве... Но Москва, как известно, — не вся Россия.

Бурно развивающаяся международная дискуссия о глобальном разнообразии пригородов (в которой книга Кейла — лишь один из плодов) дает нам хорошие ориентиры в понимании траекторий современного городского и пригородного развития в разных регионах мира. Становятся понятными способы концептуализации этого разнообразного опыта и инструменты, которыми мы можем воспользоваться в наших собственных исследовательских программах по изучению субурбанизации в России. И лишь от нас сегодня зависит, сможем ли мы лучше узнать свои собственные города и пригороды, получив тем самым возможность повлиять на их развитие, или нет. Или же этим чуть позже займутся наши западные коллеги.

Литература

- Бреславский А. С. (2014). Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН.
- Бреславский А. С. (2016). Какой может быть российская субурбанизация? // Мир России. № 1. С. 79–102.
- Бреславский А. С. (2017а). Время изучать пригороды // Вестник РУДН. Серия Социология. № 4. С. 636–644.

- Бреславский А. С.* (2017б). Введение: Пригороды и пригородные исследования в современной России // Бреславский А. С. (ред.). Что мы знаем о современных российских пригородах? Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. С. 3–24.
- Бреславский А. С.* (ред.). (2017в). Что мы знаем о современных российских пригородах? Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН.
- Григоричев К. В.* (2013). В тени большого города: социальное пространство пригорода. Иркутск: Оттиск.
- Addie J.-P. D., Keil R.* (2015). Real Existing Regionalism: The Region between Talk, Territory and Technology // *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 39. № 2. P. 407–417.
- Bloch R.* (2015). Africa's New Suburbs // *Hamel P., Keil R.* (eds.). *Suburban Governance: A Global View*. Toronto: University of Toronto Press. P. 253–277.
- Breslavsky A.* (2016). The Suburbs of Ulan-Ude and the Ger Settlements of Ulaanbaatar: A Comparison of Post-socialist Cities // *Inner Asia*. Vol. 18. № 2. P. 196–222.
- Charmes E., Keil R.* (2015). The Politics of Post-Suburban Densification in Canada and France // *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 39. № 3. P. 581–602.
- Crawford M.* (2015). Afterword // *Archer J., Sandul P. J. P., Solomonson K.* (eds.). *Making Suburbia: New Histories of Everyday America*. Minneapolis: University of Minnesota Press. P. 381–387.
- Davis M.* (2006). *Planet of Slums*. L.: Verso.
- Fleischer F.* (2010). *Suburban Beijing: Housing and Consumption in Contemporary China*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Hamel P., Keil R.* (eds.). (2015). *Suburban Governance: A Global View*. Toronto: University of Toronto Press.
- Harris R.* (2010). Meaningful Types in a World of Suburbs // *Clapson M., Hutchison R.* (eds.). *Suburbanization in Global Society*. Bingley: Emerald. P. 15–47.
- Harris R., Lewis R.* (1998). Constructing a Fault(y) Zone: Misrepresentations of American Cities and Suburbs, 1900–1950 // *Annals of the Association of American Geographers*. Vol. 88. № 4. P. 622–639.
- Harris R., Vorms C.* (eds.). (2017). *What's in a Name? Talking about «Suburbs»*. Toronto: University of Toronto Press.
- Heinrichs D., Nuissl H.* (2015). Suburbanization in Latin America: Towards New Authoritarian Modes of Governance at the Urban Margin // *Hamel P., Keil R.* (eds.). *Suburban Governance: A Global View*. Toronto: University of Toronto Press. P. 216–238.
- Hirt S.* (2012). *Iron Curtains: Gates, Suburbs and Privatization of Space in the Post-Socialist City*. Oxford: Wiley-Blackwell.
- Keil R., Whitehead M.* (2012). Cities and the Politics of Sustainability // *Mossberger K., Clarke S. E., John P.* (eds.). *The Oxford Handbook of Urban Politics*. Oxford: Oxford University Press. P. 520–523.
- Keil R.* (ed.). (2013). *Suburban Constellations: Governance, Land and Infrastructure in the 21st Century*. Berlin: Jovis.

- Mabin A.* (2013). Suburbanisms in Africa? // Keil R. (ed.). *Suburban Constellations: Governance, Land and Infrastructure in the 21st Century*. Berlin: Jovis. P. 154–160.
- Merrifield A.* (2012). Whither Urban Studies. URL: <http://citiesmcr.wordpress.com/2012/12/10/whither-urban-studies/> (дата доступа: 15.02.2018).
- Phelps N. A.* (ed.). (2017). *Old Europe: New Suburbanization? Governance, Land and Infrastructure in European Suburbanization*. Toronto: University of Toronto Press.
- Phelps N. A., Wu F.* (eds.). (2011). *International Perspectives on Suburbanization: A Post-suburban World? L.*: Palgrave Macmillan.
- Soja E. W.* (2000). *Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions*. Oxford: Blackwell.
- Stanilov K., Sykora L.* (eds.) (2014). *Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Postsocialist Central and Eastern Europe*. Oxford: Wiley-Blackwell.
- Wu F., Phelps N. A.* (2008). From Suburbia to Post-Suburbia in China: Aspects of the Transformation of the Beijing and Shanghai Global City Regions // *Built Environment*. Vol. 34. № 4. P. 464–482.

What Kind of World Do We Live in? A World of Suburbs!

Anatoliy Breslavsky

Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Science
 Address: Sakhyanovoi str., 6, Ulan-Ude, Russian Federation 670047
 E-mail: breslavsky@imbt.ru

In the autumn of 2017 Polity Press published a monograph by Roger Keil, the famous Canadian urbanist and coordinator of international research projects in the field of sub/urban studies. The book, *Suburban Planet*, explores the historical, conceptual, and thematic issues of modern global suburbanization which has become a massive and significant phenomenon in various regions of the world. Using a wide spectrum of academic literature in the field of urban and suburban studies, the author declares that the existing base of “western” and “centripetal-centrifugal” urban theory has to be re-thought. On the one hand, this statement builds on expanding the geography of suburban research in addition to an acquaintance with another trajectories of sub/urbanization in the regions of the Global South in post-socialist countries, and, on the other hand, is a criticism of the derivative significance of modern suburbs in relation to urban centers. In expanding these ideas, Keil notes the need for conscious work with the conceptual apparatus that has to take other traditions of suburban studies and urban theory, as well as other languages and ways of thinking, into account, and undertaking studies beyond the Anglo-Saxon paradigm. For Keil, the growing importance of the various forms of peripheral urban development in the modern world becomes a reason for reconsidering the very grounds of the creation of urban theory, as well as social theory as a whole.

Keywords: global suburbanization, suburbs, urban theory, suburban studies, Roger Keil

References

- Addie J.-P. D., Keil R. (2015) Real Existing Regionalism: The Region between Talk, Territory and Technology. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 39, no 2, pp. 407–417.
- Breslavsky A. (2014) *Nezaplanirovannye prigorody: sel'sko-gorodskaya migratsiya i rost Ulan-Ude v postsovetskii period* [Unplanned Suburbs: Rural-Urban Migration and the Growth of Ulan-Ude in the Post-soviet Period], Ulan-Ude: BSC SB RAS.
- Breslavsky A. (2016) Kako j mozhet byt' rossijskaya suburbanizacija [Possible Modes of Suburbanization in Russia]. *Mir Rossii*, vol. 25, no 1, pp. 79–102.
- Breslavsky A. (2016) The Suburbs of Ulan-Ude and the Ger Settlements of Ulaanbaatar. A Comparison of Post-socialist Cities. *Inner Asia*, vol. 18, no 2, pp. 196–222.
- Breslavsky A. (ed.) (2017) *Chto my znaem o sovremennykh rossijskikh prigorodakh?* [What Do We Know about Contemporary Russian Suburbs?], Ulan-Ude: BSC SB RAS.
- Breslavsky A. (2017) Vremya izuchat' prigorody [It's time for Suburban Studies]. *RUDN Journal of Sociology*, no 4, pp. 636–644.
- Breslavsky A. (2017) Vvedenie: Prigorody i prigorodnye issledovaniya v sovremennoj Rossii [Introduction: Suburbs and Suburban Studies in Contemporary Russia]. *Chto my znaem o sovremennykh rossijskikh prigorodakh?* [What Do We Know about Contemporary Russian Suburbs?] (ed. A. Breslavsky), Ulan-Ude: BSC SB RAS, pp. 3–24.
- Bloch R. (2015) Africa's New Suburbs. *Suburban Governance: A Global View* (eds. P. Hamel, R. Keil), Toronto: University of Toronto Press, pp. 253–277.
- Charmes E., Keil R. (2015) The Politics of Post-Suburban Densification in Canada and France. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 39, no 3, pp. 581–602.
- Crawford M. (2015) Afterword. *Making Suburbia: New Histories of Everyday America* (eds. J. Archer, P. J. P. Sandul, K. Solomonson), Minneapolis: University of Minnesota Press, pp. 381–387.
- Davis M. (2006) *Planet of Slums*, London: Verso.
- Fleischer F. (2010) *Suburban Beijing: Housing and Consumption in Contemporary China*, Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Grigoriev K. (2013) *V teni bol'shogo goroda: sotsial'noe prostranstvo prigoroda* [In the Shadow of Big City: The Social Space of Suburbs], Irkutsk: Ottisk.
- Hamel P., Keil R. (eds.) (2015) *Suburban Governance: A Global View*, Toronto: University of Toronto Press.
- Harris R. (2010) Meaningful Types in a World of Suburbs. *Suburbanization in Global Society* (eds. M. Clapson, R. Hutchison), Bingley: Emerald, pp. 15–47.
- Harris R., Lewis R. (1998) Constructing a Fault(y) Zone: Misrepresentations of American Cities and Suburbs, 1900–1950. *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 88, no 4, pp. 622–639.
- Harris R., Vorms C. (eds.) (2017) *What's in a Name? Talking about "Suburbs"*, Toronto: University of Toronto Press.
- Heinrichs D., Nuissl H. (2015) Suburbanization in Latin America: Towards New Authoritarian Modes of Governance at the Urban Margin. *Suburban Governance: A Global View* (eds. P. Hamel, R. Keil), Toronto: University of Toronto Press, pp. 216–238.
- Hirt S. (2012) *Iron Curtains: Gates, Suburbs and Privatization of Space in the Post-Socialist City*, Oxford: Wiley-Blackwell.
- Keil R., Whitehead M. (2012) Cities and the Politics of Sustainability. *The Oxford Handbook of Urban Politics* (eds. K. Mossberger, S. E. Clarke, P. John), Oxford: Oxford University Press, pp. 520–523.
- Keil R. (ed.) (2013) *Suburban Constellations: Governance, Land and Infrastructure in the 21st Century*, Berlin: Jovis.
- Mabin A. (2013) Suburbanisms in Africa? *Suburban Constellations: Governance, Land and Infrastructure in the 21st Century* (ed. R. Keil), Berlin: Jovis, pp. 154–160.
- Merrifield A. (2012) Whither Urban Studies. URL: <http://citiesmcr.wordpress.com/2012/12/10/whither-urban-studies/> (дата доступа: 15.02.2018).
- Phelps N. A. (ed.) (2017) *Old Europe: New Suburbanization? Governance, Land and Infrastructure in European Suburbanization*, Toronto: University of Toronto Press.

- Phelps N. A., Wu F. (eds.) (2011) *International Perspectives on Suburbanization: A Post-suburban World?*, London: Palgrave Macmillan.
- Soja E. W. (2000) *Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions*, Oxford: Blackwell.
- Stanilov K., Sykora L. (eds.) (2014) *Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Postsocialist Central and Eastern Europe*, Oxford: Wiley-Blackwell.
- Wu F., Phelps N. A. (2008) From Suburbia to Post-Suburbia in China: Aspects of the Transformation of the Beijing and Shanghai Global City Regions. *Built Environment*, vol. 34, no 4, pp. 464–482.